
Самая неудобная из человеческих привычек – привычка думать. Она не способствует физическому здоровью, затрудняет карьерный рост и раздражает окружающих. В отдельных случаях она может значительно сократить жизнь и почти всегда приводит к нервным расстройствам. Самое страшное – от неё практически невозможно избавиться. Можно бросить курить, можно перестать грызть ногти и заставить себя отказаться от котлет после шести вечера. Бросить думать практически невозможно.

Кроме того, серьёзные затруднения в быту приносят сопутствующие этому пороку проявления, такие как стыд и совесть. Следует признать, что некоторым удавалось в процессе жизни полностью от них освободиться, но подобные случаи крайне редки и обычно заканчиваются рецидивом. Многие пытались избавиться от них при помощи алкоголя, и были примеры, когда человеческая воля и настойчивость торжествовали над этими недугами. Однако неизбежно появляющиеся при осуществлении данного метода проблемы, такие как требование полного абстрагирования от окружающего и необходимость постоянного увеличения дозировки, часто сводили на нет эти попытки. Кроме того, о положительном результате можно уверенно говорить, лишь уничтожив причину заболевания, а не его симптомы.

При внимательном взгляде вокруг можно заметить, что эволюции некоторое время назад наскучило поступать логически, и она вывела на свет невероятно жизнеспособную породу людей, обладающих стойкой смесью глупости и хитрости, а естественный отбор вознёс их на самую вершину

пищевой пирамиды. Оттуда они постоянно плотоядно осматривают окружающих, пытаясь вычислить тех, кто находится ступенью ниже. Поэтому человек думающий вынужден вести себя крайне осторожно, постоянно маскируясь и скрывая свою постыдную привычку. От этого он обычно становится неуверен, нелюдим и неразговорчив, чем опять же вызывает подозрения. В общей массе таких особей довольно скоро разоблачают, и с момента обнаружения у них совести дни их становятся сочтены.

Привычка думать не щадит человека. Она может неожиданно проявить себя в любое время года или суток. Она настигает его в любых, самых неудобных местах и обстоятельствах. Она необычайно коварна, её обострения внезапны и не поддаются контролю.

Единственным пока достоверно известным способом ненадолго от неё избавиться является влюблённость. Да, хлопотно, да, дорого. Зато гарантия – сто процентов.

Все хотят, чтобы я был порядочным. Скромным, приличным и порядочным. Кроме мамы, жены и моего начальника. Маму я устраиваю любой, жена понимает, что порядочный столько не заработает, начальник – что приличный за эго не возьмётся. Остальным – всем: государству, его отдельным представителям, частным лицам и асоциальным элементам, таким как маргиналы, воры и депутаты любого уровня, – я нужен скромный, послушный и порядочный.

Слушай, что говорят, верь, не думая, плати по прейскуранту. Положи, где взял, спи спокойно, иди, куда послали. Не трогай, не замахивайся, не сомневайся, не пересчитывай. Все хотят, чтобы я был порядочным: стоматологи, ЖЭК, санэпидемстанция, производители колбасы и налоговая инспекция.

А как я могу оставаться порядочным, если каждый день приходится иметь столько беспорядочных контактов с непорядочными людьми?

Они меня учат, лечат, защищают, они снимают для меня телепередачи, выпускают газеты и прокладывают канализацию. Они пишут мне законы и выписывают рецепты.

От них никуда не деться. Если я до сих пор жив, то не благодаря, а вопреки.

И все просто умоляют меня быть порядочным: прокурор, кондуктор в трамвае, РАО ЕЭС, соседи и сотрудники ГИБДД.

Государственная Дума вот тоже уговаривает. И часто даже голосует за это полным составом. Не знаю. Не соглашусь, наверное. Жену не хочу расстраивать.

Не бойтесь обещать. Никогда не бойтесь обещать. Обещайте женщинам – смело, напористо и с размахом, и мужчинам – доброжелательно, озабоченно кивая головой и добавляя в конце: «Конечно, конечно. Постараюсь не забыть». Обещайте всё, что угодно: ужин, шубу, продвижение по службе, луну с неба и счастливое будущее. И вас станут узнавать, с вами будут здороваться за руку и приглашать на семейные праздники. Вы будете жить легко, красиво и не задумываясь.

Главное – не делайте ничего, иначе вы всё испортите.

Во-первых, с выполнением обещанного можно тянуть какое-то время.

Через год просьба может стать неактуальной или быть выполнена кем-то другим – к вашему глубочайшему огорчению. Действительно, нельзя же быть такой необязательной скотиной. Так вас подвести... Ведь вы уже потратили столько сил и даже вложили некоторые средства...

То, о чём вас просят, может вдруг случиться само собой. Вдруг. Само. Так бывает. Не нужно паниковать и делать удивлённое лицо. Если намекнуть просителю о тех тайных пружинах, на которые вы нажали... Если он будет знать, через что вам пришлось ради него пройти...

Наконец, проситель может переехать в другой город, спиться, заболеть птичьим

гриппом и умереть. Жаль, жаль... А вам уже почти удалось сдвинуть его дело с мёртвой точки. Какая досада. Потрачено столько времени... И не только времени... Ну что ж, придётся смириться. Человек, как говорится, предполагает...

Однако среди просителей наверняка найдутся наглецы, которые будут интересоваться ходом дела, звонить, уточнять и задавать вопросы.

Им нужно рассказать всё.

Да. Так вышло. Трудно было на что-либо надеяться. Вы, в общем-то, с самого начала почти не надеялись, но решили попробовать. Вы взяли за это только из человеческого понимания и тех дружеских чувств, которые вы так давно питаете. Вы старались. Один Бог знает, чего вам это стоило... Пришлось общаться с такими нечистоплотными людьми... Столько оставлено нервов...

И вам положат руку на плечо, и вас будут утешать, и вам будут обязаны по гроб жизни. Вы сделали всё, что могли. Это не ваша вина, что все ваши усилия разбились о стену тайного недоброжелательства какого-то негодяя.

Я думаю, у вас есть на примете такая сволочь. Порядочному человеку всегда есть кого назвать в таких случаях.

Ничего не понимаю. Как можно ходить в гости с женой, если она своя? Сразу столько запретов... Нет, в принципе, всё можно: есть, пить, танцевать. Можно даже рассказывать анекдоты. Пить нельзя. А как я должен есть, пить, танцевать и рассказывать анекдоты, если любое из этих действий начинается со стопки и ею же должно логически завершаться? Ничего не понимаю.

Столько запретов... На День рыбака нельзя, на День танкиста нельзя, на Рождество грех, 8 Марта не мой праздник, на Новый год чуть-чуть и хорошо закусывай.

Я – да, я согласен. Тогда скажите, когда можно? Объясните, я буду знать, я буду спокоен.

У меня всегда под рукой причина, почему выпить, у неё – почему нельзя. «Тебе с утра на работу, у тебя печень, и вообще вчера одного вот так же похоронили».

Да, на работу. Да, печень.

Это моя печень. И мы с ней достаточно близки, чтобы без посторонних разобраться в наших отношениях.

Да, похоронили. Но он лежал со счастливым лицом.

Обидно. И стол ломится, и всё есть: оливье, сёмга и салат «Глухаринное гнездо» с ананасом. Есть коньяк. Но пить нельзя.

Я – да, я согласен: оливье хорошо, сёмга прекрасно, салат – великолепно. Но уберите коньяк, и зачем я пришёл? И если вы хотите, чтобы я хорошо закусывал, объясните, как? Огласите список, озвучьте инструкцию, доведите процент. Как рассчитать количество голубцов, если в холодильнике стоит две бутылки водки, и брат не пьёт, а тесть пьёт, но язвенник? Сколько должно уйти бутербродов с яйцом и шпротами, если начали в восемь вечера с красного из Бордо и закончили в два ночи белой от соседа?

Мне будет плохо, но я буду знать, я буду спокоен. Объясните, растолкуйте, я пойму. Только учтите, что иностранных языков я не знаю, а в русском таких слов нет. Или не придуманы совсем, или глубоко забыты из-за отсутствия ожидаемого эффекта.

Ты – мужчина. Ты молод, полон сил, быстр, хитёр и ловок. Ты – охотник. Вот она, твоя дичь – эти грациозные серны, эти нежные лани, эти женщины. Их так много вокруг, что разбегаются глаза: ярких, щебечущих, как птички, умопомрачительно пахнущих, порхающих, как колибри. Они чудесно неопытны, они наивны и доверчивы, их так много, что они почти тебя не боятся. Они – вот, на расстоянии вытянутой руки. Они настолько рядом, что ты видишь глубину их глаз и чувствуешь тепло их кожи. Их дыхание завораживает, их близость сводит с ума. Твоя кровь закипает от тестостерона, тебя пьянит предвкушение лёгкой добычи,

и ты бросаешься вперёд. Однако сколько бы ты ни пытался приблизиться, они каким-то неуловимым образом не позволяют сократиться разделяющему вас расстоянию. Но ты – охотник, ты знаешь, что делать. Твои врождённые инстинкты срабатывают безошибочно. Ты выбираешь жертву, запасаясь терпением и начинаешь погоню. Ты делаешь петли, расставляешь капканы, устанавливаешь силки и разбрасываешь приманки. Ты маскируешься, меняешь внешний вид, голос и запах. Ты идёшь по следу уверенно и неотвратно, не замечая ничего, кроме своей цели. И однажды, увлечённый погоней, ты заходишь в те гиблые места, откуда обратного пути нет. Внезапно раздаётся оглушительная бравурная музыка, и невесть откуда появившаяся толпа торжествующими криками загоняет тебя в угол и принуждает произнести «да» или «согласен». Тебе на руку надевают кольцо и сажают в клетку. И на тебя обрушивается невыносимое своей запоздалостью прозрение, что дичью всё это время был ты, и что это именно тебя скрадывали, ловили и заманивали и вот наконец поймали и гордо показывают, как охотничий трофей.

Твоя дальнейшая судьба предрешена. Первые несколько лет ты пытаешься вырваться, мечешься, дёргаешься и показываешь зубы, но клетка тёплая, кормят хорошо, и ты привыкаешь, смиряешься, обрастаешь жирком и в конце концов начинаешь шагать по жизни одомашнено и покорно, размеренно кивая головой и без какого-либо интереса взирая на потерянные по дороге жажду свободы, ослепительный некогда лоск и остатки тех диких, неистребимых инстинктов, которыми ты так гордился и которые обрекли тебя на твоё сегодняшнее жалкое существование.

